

Му Сяоксяо намазала губы и прищурилась. "Хорошо, я пойду..."

Она думала, что Инь Шаодзи ведет себя странно. Он всё ещё заботился о ней и даже вспоминал, что она ненавидела горькие вкусы совсем недавно, когда он подарил ей леденец. Она не могла не чувствовать себя немного тронутой его жестом.

Кто бы мог подмигнуть, он уже давал ей холодное плечо.

Му Сяоксяо выглядела подавленной, когда она вышла с дивана и пошла в ванную, чтобы умыться и прополоскать рот.

Когда она вышла из ванной, Инь Шаодзе уже сидел за обеденным столом, как будто ждал ее.

Му Сяоксяо улыбнулся и подошел, чтобы сесть рядом с ним. Увидев завтрак на столе, ее глаза не могли не мерцать, и она с радостью сказала: "Цзе, ты помнишь, что я любила есть? Ты купила все мои любимые!"

"Я купила их случайно. Кто до сих пор помнит, что ты любишь есть?" Инь Шаодзи сказал. Однако потом он открыл крышку и поставил перед ней кашу и всё равно не забыл предупредить её: "Каша горячая, так что будьте осторожны".

"Сначала я хочу пить молоко". Му Сяоксяо протянул ей руки, чтобы схватить клубничное молоко, а затем открыл его.

Инь Шаодзе развлекался, когда смотрел и дразнил её: "Сяосяо, сколько тебе лет?". Ты не перестала пить молоко? Разве клубника - это не то, что любят есть только дети?"

Му Сяоксяо закончил и положил пустую бутылку. Она уставилась на него и сказала: "Я просто люблю клубнику". Это не твое дело".

Инь Шаодзи увидел молоко вокруг её рта и не мог не зажать его рот, когда он смеялся. "Ха-ха-ха... Посмотри на себя, Му Сяоксяо. Ты хочешь, чтобы я смеялся до смерти? Айё, у меня живот болит! Я так больше не могу! Это убивает меня!"

В этот момент рот Му Сяоксяо был испачкан молоком. Это выглядело очень комично. Неудивительно, что Инь Шаодзе так смеялся.

"Что?" Му Сяоксяо быстро вытерла пятно во рту спиной руки.

"Вон там ещё осталось. Ты не чувствуешь?"

Инь Шаоджи достаточно смеялась. Он протянул руку, желая помочь ей вытереть её. Услышав его, Му Сяоксяо инстинктивно облизал ее губы, и по стечению обстоятельств кончик ее розового языка лизнул его палец.

Когда он почувствовал, что мягкий влажный язык лижет его пальцы, Инь Шаодзе был ошеломлен и устался на нее в оцепенении.

Он не мог не вспомнить вчерашний вечер. Её рот был таким сладким, а язык - таким мягким. Он даже переплетался с его...

"Джи, твое лицо... Оно покраснело". Что случилось?" Му Сяоксяо спросил любопытно.

Инь Шаодзи противоестественно отвернул лицо, и он жестким движением оттянул руку. Кашель в попытке отвлечь ее, он сказал: "Я в порядке. Может быть, каша слишком горячая. Тебе стоит начать есть. Разве ты не говорил, что голоден?"

"Ох." Му Сяоксяо не заметил ничего плохого. Внезапно ее лицо приблизилось к его. Она даже намазала губы и спросила: "Так у меня еще есть молоко во рту?"

Её жест заставил сердце Инь Шаодзе биться в беспорядке. Она выглядела так, как будто служила сама себе, чтобы он поцеловал ее.

Он плавно отступил на расстояние, взял салфетку сбоку и передал ей. Выглядев так, как будто он давал ей холодное плечо, он сказал: "Ты сам вытри его". Это твой рот. Ты не чувствуешь? Ты должен знать, есть ли что-то на твоём рту".

Му Сяоксяо снова облизал ее нижнюю губу и кое-что понял, прежде чем нахмуриться. "Мой рот немного болезненный. Кажется, кожа сломана. Как это случилось?"

Она ударила глазами и подумала об этом, не подозревая, когда она могла повредить рот.

"Откуда мне знать? Ты, наверное, был небрежен и укусил его случайно", - сказал Инь Шаоджи, его выражение выражало признаки нервозности.

<http://tl.rulate.ru/book/26697/830639>